

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ПОЗИТИВНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ДОПРИЗЫВНИКОВ

С.А. Башкатов, Н.А. Корнилова, Л.И. Исмагилова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г.Уфа, Россия
s_bashkatov@list.ru

Аннотация. *Выявлены различия показателей позитивности восприятия трех групп допризывников с различной профессиональной направленностью. Наиболее позитивными оказались курсанты командного речного училища, за ними расположились курсанты школы-интерната с первоначальной летной подготовкой, третьими – старшеклассники обычной средней общеобразовательной школы. Предлагается рассматривать позитивность восприятия в качестве критерия осознанности профессионального выбора.*

Ключевые слова: *позитивная психология, юношеский возраст, профессиональная направленность, военная обязанность.*

Актуальность. В настоящее время проявляется устойчивая тенденция падения престижа военной службы среди подростков и молодежи. По мнению 87% опрошенных россиян, современные юноши по большей части не хотят служить в армии. Сегодня на военную службу призывается только 13% молодых людей от всего числа состоящих на воинском учете, хотя в Германии этот процент равен 53, а с учетом альтернативной службы – 78 [2, с. 4]. Социологические механизмы отрицательного отношения к армии исследованы недостаточно, а психологические – только начинают изучаться. В этой связи представляется обоснованным изучение оценочной функции психики допризывника как важного фактора формирования его отношения к предстоящей военной службе.

Состояние в науке и практике. С позиций возрастной психологии, возраст 15–17 лет характеризуется как ранняя юность и для нее характерна активная профориентация как ведущий вид деятельности. Иными словами, выбор будущей профессии является чрезвычайно актуальной потребностью этого возрастного периода. Одним из важнейших механизмов, лежащих в основе удовлетворения потребности, является психологическое оценивание. Н.А. Батурин подчеркивает [1, с. 177], что «объектом оценки является все то, что может быть предметом потребностей или как-то связанным с их удовлетворением, то есть практически любой предмет (в широком смысле слова) или явление, их свойства или их сочетания». М. Селигман отмечает, что позитивное восприятие существенно улучшает качество жизни [3, с. 24–25]. Он даже приводит своеобразную формулу счастья: $C=U+O+3$ (где C -уровень продолжительного счастья; U -унаследованный уровень «счастливости»; O -обстоятельства жизни; 3 -факторы, зависящие от самого человека) и доказывает, что позитивное восприятие (оценка) зависит во многом от субъекта восприятия и может развиваться путем опоры на позитивные черты характера [3, с. 69, 189].

Методология. Методика исследования. Не вызывает сомнений, что предстоящая служба в армии оказывает существенное влияние на когнитивную и аффективную сферы юноши и через эти структуры на оценочную функцию его психики. Нас заинтересовал вопрос о том, насколько позитивно или негативно это влияние. Мы намеренно выбрали три категории учащихся: обычные старшеклассники (профессиональный выбор в стадии становления), курсанты командного речного училища (профессиональный выбор сделан и близок к военному) и курсанты школы-интерната с первоначальной летной подготовкой (профессиональный выбор фактически военный). При проведении исследования мы специально не задавали респондентам вопросов об их отношении к воинской службе, дабы не исказить этим фактором результаты исследования.

Перед началом исследования мы выдвинули гипотезу о существовании различий показателей позитивности восприятия у трех вышеперечисленных групп юношей допри-

званного возраста, возможно, обусловленных ситуацией профессионального выбора, в той или иной степени связанного с предстоящей армейской службой.

Испытуемых обследовали следующими тестами, опубликованными М. Селигманом: 1) Эмоциональный тест Фордайса; 2) Тест на позитивную и негативную аффективность; 3) Тест «Шкала счастья»; 4) Тест на удовлетворенность жизнью [3, с. 30, 53, 70, 92].

Шкалы эмоционального теста Фордайса: ЭТФ1 – ощущение счастья в целом по 10-балльной шкале; ЭТФ2 – доля времени, переживаемая как счастье; ЭТФ3 – доля времени, переживаемая как несчастье; ЭТФ4 – доля времени, переживаемая ни как счастье, ни как несчастье.

Шкалы теста на позитивную и негативную аффективность: НА – негативная аффективность; ПА – позитивная аффективность. Диапазон значений от 10 до 50 баллов.

Шкалы теста «Шкала счастья»: ШС1 – считаю себя счастливым в целом по 7-балльной шкале; ШС2 – считаю себя счастливым по сравнению со сверстниками по 7-балльной шкале; ШС3 – считаю себя счастливым от природы по 7-балльной шкале; ШС4 – считаю себя не слишком счастливым по 7-балльной шкале.

Шкала Теста на удовлетворенность жизнью: УЖ – удовлетворенность жизнью. Диапазон значений от 5 до 35 баллов.

Выраженность измеренных показателей в группах сравнивали с помощью U-критерия Манна-Уитни, статистическую обработку проводили с помощью пакета компьютерных программ Statistica 6.0.

Организация исследования. Исследования выполнены в г.Уфе на базе Средней общеобразовательной школы №1, Уфимского командного речного училища и Школы-интерната с первоначальной летной подготовкой. В каждой группе было по 30 испытуемых юношей в возрасте 16–17 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что доля времени, переживаемая как счастье курсантами речного училища, в 1,57 раза выше, чем школьниками ($p < 0,01$). И, наоборот, доля времени, переживаемая как несчастье в 1,38 раза выше у школьников по сравнению с речниками ($p < 0,05$). Часть времени, переживаемая ни как счастье, ни как несчастье выше у школьников в 1,40 раза ($p < 0,05$). Все это происходит при повышенной негативной аффективности школьников: она в 1,39 раза выше, чем у речников ($p < 0,05$). При этом курсанты речного училища считают себя более счастливым от природы (показатель выше в 1,41 раза по сравнению со школьниками) ($p < 0,05$).

Представляется важным, что у школьников по сравнению с летчиками выше в 1,41 раза доля времени, переживаемая ни как счастье, ни как несчастье ($p < 0,05$). При этом позитивная аффективность в 1,42 раза выше у летчиков ($p < 0,05$).

Сопоставление курсантов-речников и курсантов-летчиков показывает, что негативная аффективность летчиков в 1,42 раза выше, чем у курсантов речного училища ($p < 0,05$). Курсанты речного училища считают себя более счастливым от природы (показатель выше в 1,33 раза по сравнению с летчиками) ($p < 0,05$).

Полученные результаты однозначно показывают, что позитивность восприятия курсантами командного речного училища выше, чем у курсантов-летчиков, а у летчиков – выше, чем у школьников. Обращает на себя внимание то, что речники большую долю времени переживают как счастье и считают себя счастливыми от природы. Из этого следует, что они позитивно оценивают себя и свои жизненные перспективы. Это свидетельствует в пользу того, что их профессиональный выбор сделан осознанно и что в структуре этого выбора свое адекватное место занимает предстоящая служба в армии, которая не вызывает негативной аффективности, а наоборот в соответствии с результатами психодиагностики способствует формированию активности, бодрости, заинтересованности, увлеченности, энтузиазма, вдохновения, решимости, невозмутимости и гордости. Именно осознанность профессионального выбора курсантами речного училища позволяет объяс-

нить формирование столь единой по позитивным личностным особенностям социальной группы.

Выводы. В отличие от курсантов речного училища курсанты-летчики испытывают негативную аффективность, переживаемую ими как чувство вины, огорчение, тревога, враждебность, раздражение, стыд, страх, нервозность, беспокойство, испуг. Более высокую негативную аффективность курсантов-летчиков по сравнению с курсантами командного речного училища можно объяснить влиянием казарменных условий проживания школы-интерната с начальной летной подготовкой. Эта негативная аффективность может быть прямым следствием дефицита доверительного общения с родителями и близкими, другим социально значимым окружением, а также следствием влияния антиармейских настроений, существующих в молодежной среде.

Показатели школьников хуже, чем у курсантов-летчиков, они еще менее позитивны. Это, очевидно, объясняется большей социальной и личностной неоднородностью этой группы населения. По нашему мнению, представляется возможным использование показателя позитивности восприятия допризывников в качестве критерия осознанности их профессионального выбора.

Полученные результаты позволяют задуматься не только над повышением качества и направленности воспитательной работы в период ранней юности, но диктуют необходимость пересмотреть существующие концепции военно-патриотического воспитания, максимально увязав его с последними достижениями позитивной психологии.

Литература

1. Батурин, Н.А. Оценочная функция психики / Н.А. Батурин. - М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. – 306 с.
2. Корнилова, Н.А. Анализ результатов социально-психологического исследования «Призывная молодежь: проблемы, тенденции, перспективы» / Н.А. Корнилова. – Уфа: Республиканский центр социально-психологической помощи семье, детям, молодежи, 2009. – С. 4.
3. Селигман, М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М.: София, 2006. – 368с.

SUMMARY

Distinctions of positive perception indicators of three groups future recruits with a various professional orientation are revealed.

Cadets of command river school have appeared the most positive, behind them cadets of boarding school with initial flight preparation, the third – senior pupils of usual average comprehensive school have settled down. It is offered to consider positivity of perception as criterion of sensibleness of a professional choice.